

Грамматикализация глагола *durmak* в турецком языке

Андрошук Т.М.

Минский государственный лингвистический университет,
Республика Беларусь

В данной работе функционально-диахронический подход используется при рассмотрении актуальной темы, а именно, для изучения этапов грамматикализации турецкого глагола *dur-* ‘стоять’. В работе рассматриваются морфосинтаксические изменения в ходе развития *dur-* ‘стоять’ из полнозначного глагола в грамматический показатель. Источником материала для данного доклада послужили исследовательские работы Т. А. Майсака [1], Р. Арата [2], Т. Генджана [3], Ш. Сами [4], С. Тезджана [5], П. Явузарслана [6] по данной тематике.

Глагол *dur-* ‘стоять’, начавший свою историю в качестве полнозначного глагола позиции, ближе к VIII в. претерпел ряд морфосинтаксических изменений и стал употребляться в качестве вспомогательного глагола в составе аналитических конструкций [5, s.148]: *Sansar uçı tüpükginçe pek tenggü turur/ Samsāranın ucu sona erinceye kadar, sağlam, ebedî durur.* ‘До конца Самсары она стоит незыблемо, вечно’ [2, s. 72–73]; *tengri kolu telim turur/ tanrının eli çoktur.* ‘У Господа много рук’ 11 Текст 501 (17) [2, s. 112–113]; *Tırmanmak istersen, düzdür; aşmak istersen, yüksektir.* ‘Если вы хотите подняться, то она плоская; если хотите преодолеть, то она высокая’ [2, s. 287].

Именно в период перехода из вспомогательного глагола в связку, глагол *-dur-* ‘стоять’ стал сочетаться с деепричастными конструкциями для выражения длительности [6, s. 111]. В XI в. впервые мы также можем наблюдать сочетаемость связки *dur-* ‘являться, быть’ с другими глаголами, что свидетельствует о процессе семантического выветривания, являющегося частью грамматикализации. В староанатолийском турецком языке также встречаются составные глаголы с формой *-e tur-/e dur-*; *-ı tur-/i dur-*, которые выражают продолжительность: *Gözünile müşāhede kılu turursın* MR 167a/17. ‘Глазами вы наблюдаете за происходящим’; *ve dağı ta‘ām yéyü tururken şuyı çok içteyesin* MR 169a/2. ‘И не пейте много воды во время приема пищи’ [6, s. 364, 366].

Параллельно со связующей функцией *dur-* ‘стоять’ начал использоваться в функции аффикса третьего лица, но морфосинтаксический переход не был завершён до конца османского периода, поскольку глаголы *durur* и *-dururlar-* ‘стоять’ долго употреблялись в смешанных формах наряду с аффиксальными [3, с. 289]. В самом начале процесса грамматикализации аффиксы третьего лица всегда были с огубленными гласными и звонким согласным *d*. Позднее, на рубеже XIX–XX вв. представленный аффикс добавил в свою парадигму глухую согласную *t*, что свидетельствует об адаптации к закону сингармонизма [4, s.203].

Данный аффикс зачастую опускается при употреблении с другими частями речи, но полностью не исчез. Глагол *dur-* 'стоять' претерпел значительные изменения за свое многовековое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майсак, Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Т. А. Майсак. – М., 2002. – 287 л.
2. Arat, R. Eski Türk Şiiri / R. Arat. – Ankara : TDK Yay., 1991. – 505 s.
3. Gencan, T. Dilbilgisi / T. Gencan. – Istanbul : TDK Yay., 1971. 638 s.
4. Sâmî, Ş. Kâmûs-ı Türkî / Ş. Sâmî. – Istanbul : Çağrı Yay., 1996. – 1582 s.
5. Tezcan, S. Türk Ansiklopedisi, Cilt XXXIII / S. Tezcan. – Ankara : MEB Yay., 1983. – 768 s.
6. Yavuzarslan, P. Mûsâ Bin Hâcî Hüseyin el-İznicî Münebbihü'r-Râkidîn (Uyurları Uyandırucu) I, Giriş-İnceleme-Tenkitli Metin-Dizin / P. Yavuzarslan. – Ankara : MEB Yay., 2002. – 2232 s.